

•• ПРИХОД ••

СРЕ-
ТВО-
НИЕ

Приход. Православная газета

Коллектив авторов

**Приход № 3 (февраль
2014). Сретение**

«Грозовский М. В.»

2014

Коллектив авторов

Приход № 3 (февраль 2014). Сретение / Коллектив авторов — «Грозовский М. В.», 2014 — (Приход. Православная газета)

Православная газета «Приход» не похожа на все, что вы читали раньше, ее задача удивлять и будоражить дух. Поднимаемые в ней вопросы призваны поддержать здоровую дискуссию вокруг важнейших вопросов жизни Церкви, а не заклеить и растоптать. Газета будет интересна как делающим первые шаги в Церкви или уже крепким прихожанам, так и людям, у которых Бог в душе. Среди постоянных рубрик «Прихода» – «Мнения», «Новый Завет», «Миссионерская школа» и «Культура». Номер газеты «Приход» на Сретение может похвастаться необыкновенно «толстым» разделом «Мнения», в котором два отрывка из книг выдающихся авторов церковной современности – игумена Петра Мещеринова и священника Георгия Митрофанова. Не обходим стороной и «дело Андрея Кураева», читайте большую статью об этом скандале. Еще перенесемся через океан, чтобы узнать о проблемах единства православных в Америке из уст ученого и продолжателя великой традиции Павла Мейендорфа, а в нашей «Библиотеке» необыкновенная беседа с Гилбертом Честертоном о гордыне. Также в номере статьи и комментарии архимандрита Ианнуария Ивлиева и композитора Владимира Мартынова.

© Коллектив авторов, 2014

© Грозовский М. В., 2014

Содержание

Навигатор	5
Мнения	6
О главном	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Приход, № 3 (февраль 2014 г.) Сретение

Навигатор

Сретение. Встречайте номер с самым «толстым» разделом «Мнения», да и поговорить-то есть о чем. С конца прошлого года нас накрыла волна обвинений священников и даже высшего духовенства во всяких непристойностях, поэтому не помешает вернуться к самим истокам священства. Лучший способ это сделать – перечитать главу из правдивой и глубокой книги игумена Петра Мещеринова «Жизнь в Церкви». Причем, тема священства и духовного наставничества продолжается в нашем «Лектории» в самой середине газеты. «Взгляд со стороны» на этот раз немного пугает, но задумайтесь: эти слова говорит очень мудрый и опытный человек, настоящий философ. Без «Скандала» не смогли обойтись, почитайте рассудительную и крепкую вещь Дмитрия Ольшанского по поводу разоблачений Андрея Кураева. Историческая рубрика возвращает нас на столетие назад благодаря машине времени имени отца Георгия Митрофанова.

В «Новом Завете» вслушайтесь в прекрасное, глубокое и, вместе с тем, доступное для разумения слово на очень сложное место Писания. Архимандрит Ианнуарий Ивлиев балует нас своим живым научным даром. Все же благодаря Божией творческой силе в Церкви не иссякают люди, носители живой традиции жизни по Духу Христову, Который вчера, сегодня, завтра и всегда Тот же.

«Из-за бугра» на нас в феврале смотрит суровый взгляд ученого Павла Мейендорфа, утомленного борьбой за единство православия в Америке. Свежие вести с полей сражений можно узнать из его интервью. Святые месяца – Максим Грек и Григорий Богослов, люди с очень непростой судьбой при жизни. Да и обещал ли нам Спаситель простоты? В «Библиотеке» потрясающе глубокое и тонкое исследование Гилберта Честертона на тему гордыни. Книги этого писателя должны быть на вашей полке, и конечно, не только детективы.

«Культура» окунает нас в сложный мир непримиримого человека через поэзию Геннадия Русакова. Наш пробный шар – рубрику «Опыты» – открывает рассказ Сергея Пушкарева. Он несколько фантастичен и настолько невероятен, что в эту историю просто хочется безоговорочно верить. Родной для нас город Электроугли раскрывает еще одну тайну о себе, судьбу война и наставника Константина Забродина. На последних страницах Юрий Лунин очень точно передает хрупкий и трогательный мир детских переживаний в ожидании чего-то большего.

Мнения

О главном

Скандалы последних месяцев вводят в сильное смущение. Кажется, пошатнулись сами основы нашего общинного существования. Как, зачем и в каких случаях можно доверять священникам? Попробуем разобраться, взяв в соратники мудрого проводника

Фрагмент из книги игумена Петра Мещеринова «Жизнь в Церкви»

Таинство Священства в Православной Церкви занимает особое место, потому что им, во-первых, сохраняется апостольское преемство, а во-вторых, Священством открывается дверь к другим Таинствам. По церковному чину Таинства могут совершать не все христиане (кроме, в экстренных случаях, Крещения), а только особо уполномоченные на то Церковью; и полномочие это, благодать совершать Таинства, как раз и сообщается избранным на то христианам в Таинстве Священства; не будь его – не было бы и других Таинств.

Появление Священства восходит еще к Ветхому Завету, где Бог через Моисея установил трехступенчатую иерархию служения: первосвященник, священники и левиты. Их задачей было совершать храмовое богослужение и от лица народа приносить Богу разнообразные жертвы. То, что Ветхий Завет прообразовывал в виде грубого, внешнего и вещественного, в Новом Завете приобрело духовный, подлинный и всеобъемлющий смысл: уже не кровь козлов и тельцов, но драгоценная Кровь Христа Спасителя составляет предмет духовного жертвоприношения Церкви; не только храмовое Богослужение – сфера действия священства, но и все без исключения стороны человеческой жизни освящаются в христианской Церкви пастырями ее.

Вот некоторые тексты Нового Завета, указывающие на установление этого Таинства. Господь Иисус Христос «позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставив из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов» (Мк. 3:13–15). Здесь речь идет о некоем особом поставлении для проповеди и дарования исцелений. Когда апостол Петр исповедал Господа Христом, Сыном Бога Живаго, Господь в ответ сказал ему: «и Я говорю тебе: ты – Петр (камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16:18–19); это же обетование Господь подтвердил и другим апостолам (ср. Мф. 18:18). От того момента апостолы получили власть вязать и решать, т. е. строить и хранить Церковь. На Тайной Вечери, установив Таинство святого Причащения, Господь повелел апостолам: «сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19). По воскресении Христос, явившись ученикам, заповедал им: «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся (Ин. 20:21–23)... Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19–20).

Итак, мы видим, что Господь дал Своим апостолам власть совершать Таинства, учить и проповедовать о Христе, строить и хранить Церковь, – и это не просто в качестве чего-то общего всем христианам, но именно как некое особое служение; а ко всем христианам относятся слова Христа, сказанные апостолам: «слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся

вас Меня отвергается» (Лк. 10:16). Облекшись духовною силою на это особое служение в день Пятидесятницы, исполнившись благодати излившегося на них Святого Духа (ср. Деян. 2:1–4), апостолы простерли свою проповедь даже до края земли (Деян. 1:8). Проповедь эта заключалась не только в учении о Христе, но главным образом в устройении поместных Церквей; и с самого начала бытия церковных общин священство получило ту форму, которая существует и поныне, а именно: преемниками себя апостолы ставили епископов, им помогали пресвитеры, т. е. священники; низшим, служебным чином были диаконы. Само Таинство совершалось через рукоположение. При избрании диаконов их поставили перед апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки (Деян. 6:6). Проходя Листру, Иконию и Антиохию, апостолы рукоположили им пресвитеров к каждой церкви (Деян. 14:22–23).

При дальнейшем развитии церковной жизни христианское священство стало восприниматься законным преемником трехчинной ветхозаветной иерархии: первосвященникам соответствовали епископы, священникам – пресвитеры, служителям левитам – диаконы. Но задачи стоят перед новозаветным священством уже совсем иные, нежели в Ветхом Завете. Там священство было прежде всего сакральным служением; в Новом Завете сакральность (понимаемая как возможность и право приближаться к Богу в молитве и в служении) перешла из внешне религиозного во внутренне духовный план жизни и стала достоянием всякого христианина: «вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петр. 2:9), – говорит апостол Петр всем христианам без какого бы то ни было различия между ними. Несомненно, что совершение Таинств осталось действием сакральным; но по учению Церкви сакральность эта принадлежит не священнику как человеку, а является, как мы уже сказали, уполномочиванием Церкви. Таинства совершает не священник, а Сам Христос; и одна из главных «функций» Церкви состоит как раз в том, что она эту благодать Христову посредством Таинства Священства доносит до каждого человека, где бы и когда бы он ни жил. Не менее важной задачей священства, чем домостроительство таин Божиих (1 Кор. 4:1), в Новом Завете становится пастырство. Апостол Павел, обращаясь к своим преемникам, заповедует: «внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20:28). О пастырстве мы подробно будем говорить ниже, а теперь рассмотрим катехизическое определение Таинства.

Священство есть Таинство, в котором избранному на определенную степень церковной иерархии христианину преподается благодать Святого Духа, облакающая его духовною властью совершать Таинства, учить верующих догматам Христовой веры и руководить их в исполнении нравственного христианского закона, т. е. в жизни по заповедям Божиим. Разберем это определение.

1) «Избранному христианину». Раньше, в первые века, клирики выбирались народом церковным, с последующим утверждением этого выбора епископом; а если избирался епископ, то его избрание утверждалось высшей церковной властью. В наше время ситуация хотя и изменилась – клирики назначаются церковным начальством без учета пожеланий паствы, но в любом случае элемент выбора остается: рукополагают все же не всех подряд. Смысл здесь тот, что к священству представляются (должно представляться) лучшие христиане, более опытные, ревностные и более подготовленные, чем прочие.

2) Об «определенной степени церковной иерархии» мы уже начали говорить выше: это трехчинная иерархия – епископ, священник и диакон. Епископ, или архиерей, есть преемник апостолов, носитель апостольской благодати; он совершает все без исключения Таинства, несет перед Богом полную ответственность за состояние вверенной ему паствы; епископ должен в полноте преподавать людям Евангельское учение, быть образцом христианской нравственности и учителем ее. Обязанности епископа прописаны в Пастырских посланиях апостола Павла. Епископ возглавляет Церковь данной местности и управляет всеми сторонами ее жизни, как

духовной, так и административно-хозяйственной. Без воли епископа во вверенной ему Церкви (епархии) ничего совершаться не должно. Епископа рукополагают несколько епископов, ибо все они по благодати равны, и, следовательно, т. к. меньший всегда рукополагается большим, епископ не может произвести равного себе; поэтому для епископской хиротонии нужен собор епископов. В Православной Церкви с середины I тысячелетия принято безбрачие епископов, а в Русской Церкви – и обязательное монашество (хотя в Древней Церкви так не было, а монашеские обеты в некоторых случаях могут противоречить пастырскому служению). В зависимости от занимаемой кафедры или от положения в Церкви епископ может носить титул архиепископа, митрополита и патриарха; титул этот является свидетельством чести, но к собственно епископской благодати не прибавляет ничего.

Пресвитер, или священник (по-гречески «иерей») – вторая степень священства. Священник есть помощник епископа, во всем зависит от него, и действует в Церкви только по благословению и с ведома своего архиерея. Священнику дана власть совершать все Таинства, кроме Таинства Священства. У священника более ограниченные права в области учительской и канонической: священник, без особого архиерейского благословения не имеет права учить и действовать вне своего прихода; также есть ряд канонических вопросов, которые решает только архиерей (например, разводы). Священник – наиболее близкое лицо из клира к мирянам: епископ один на всю епархию, на некоторых приходах он может даже и никогда и не побывать. Поэтому священник должен быть ближайшим повседневным образцом христианской духовности и нравственности и обязан учить и назирать общину, предстоятелем которой он является, в вере и благочестии. Священство (и диаконство) в Православной Церкви может быть женатым (в отличие от Римо-Католической Церкви), одним, первым браком, заключенным до хиротонии. Священника рукополагает епископ. В зависимости от должности и положения священники могут носить титул протоиерея и протопресвитера; в монашестве – игумена, архимандрита.

Диакон – третья, низшая ступень священства. Диакон не имеет власти совершать Таинства; его задача – помогать епископам и священникам во всех областях церковной жизни. В настоящее время роль диакона сведена лишь к богослужению, иногда – к проповеди или наставлению в вере, например, в воскресной школе; раньше же круг обязанностей диаконов был гораздо более широким: в их задачу входило печься о столах (Деян. 6:2), т. е. иметь попечение о материальной стороне жизни Церкви; они посещали больных и преподавали им Св. Дары и проч. Сейчас диакон (если он не обладает громоподобным голосом и вследствие этого является, по мнению церковного начальства, «украшением богослужения») рассматривается чаще всего как кандидат в священники. Диаконы тоже имеют свои наградные титулы: протодиакона и – для монашествующих – архидиакона. Диакона, так же как и священника, рукополагает архиерей.

3) О том, как преподается благодать Святого Духа, мы уже сказали: через рукоположение. Совершение Таинства происходит за Божественной Литургией.

4) Наконец, нужно сказать о власти совершать Таинства, обучать верующих истинам веры и руководить их в жизни по заповедям Христовым. Строго говоря, если понимать «власть» в обычном человеческом смысле, то власти совершать Таинства ни у какого человека быть не может, ибо они суть действия сверхъестественные. Таинства, как мы уже говорили выше, совершает Христос, в Церкви, Духом Святым; а священнику принадлежит роль доверенного лица Церкви, ее уполномоченного служителя. В деле совершения Таинств священник – лишь «инструмент»; Таинства есть действие Церкви, священниковы только, образно говоря, руки. Следовательно, пока священник законно служит, Таинства совершаются им независимо от прочих обстоятельств – если, конечно, он совершает их по уставу Церкви и от лица ее. Поэтому о «власти священнодействия» можно говорить лишь условно, непременно учитывая этот церковный контекст.

Власть же пастырская, духовническая, власть созидать и хранить Церковь ни в коем случае не должна пониматься в мирском смысле – как насилие и принуждение. О недопустимости этого со всею силою предостерегали еще в древности Святые Отцы (я уже неоднократно приводил эту цитату): «да не вкрадывается под видом священнодействия надменность масти мирския; и да не утратим по малу, неприметно, той свободы, которую даровал нам кровию Своею Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков». Власть священства – исключительно духовная и нравственная, она основывается на свободе и уважении к человеку и осуществляется не мирскими средствами, но словом убеждения и примером жизни.

Здесь необходимо опровергнуть очень распространенное мнение, что священник это «посредник» между человеком и Богом, и что, собственно, из этого факта «посредства» и проистекает священническая власть. Это совершенно неверно. В Церкви общение человека и Бога совершается непосредственно, во Христе, Духом Святым. Суть же пастырского служения – не посредство, а педагогика: приведение человека ко Христу и помощь ему в возрастании в жизни во Христе через точное проповедание Евангелия и правое преподавание Таинств. Пастырь есть друг Жениха, говоря евангельскими словами (Ин. 3:29), и только лишь «свидетель», а не распорядитель над людьми.

Таким образом, власть священства, в точном соответствии с Евангелием (кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом (Мк 10:43–44), оборачивается ответственностью перед Богом, обязанностью пастыря самому познать веру, которой он будет учить других; самому идти путем заповедей Христовых, примером воодушевляя паству, помогая ей от опыта, а не от поверхностно прочитанных книг; самому понять смысл Таинств и заключенное в них богообщение и сознательно преподавать их другим. Наконец, священник должен очень хорошо осознавать и чувствовать, что власть эта – не его, а Христова, данная ему Церковью не для извлечения выгод или для того, чтобы ставить сомнительные «духовные» эксперименты на доверяющих ему людях, исходя из своих представлений о Христе, Церкви и духовной жизни, а для того, чтобы он даром священства служил христианам в духе Церкви и от лица ее. Из этого и нужно исходить, говоря о власти священнодействовать и учить. Совершает Таинство Церковь руками священниковыми: но руки должны быть чисты. Учение веры и благочестия содержит Церковь, и задача священника – донести его в целостности и неповрежденности до своей паствы; но для этого пастырь должен сам идти путем христианской жизни и примером своей жизни в первую очередь (и лишь во вторую – словами) вести людей ко Христу.

И здесь перед нами встает ряд практических вопросов о норме отношений пастыря и паствы. Норму эту, как и все в Церкви, дает нам откровение Божие – Священное Писание. Мы сказали, что Господь дал власть Своим апостолам и их преемникам, епископам и священникам, строить и хранить Церковь. Власть эта (еще раз подчеркнем: власть не в мирском смысле, но в духовном – власть служения и проповеди) хранится в Церкви и передается в Таинстве Священства. Церковь – ковчег спасения; следовательно, необходимо быть в союзе с нею, а это значит, что необходимо послушание Церкви и ее уполномоченным служителям – пастырям. «Повинуйтесь наставникам вашим, и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас бесполезно» (Евр. 13:17), пишет апостол.

Именно через послушание пастырям христиане состоят в богоустановленном церковном чине. Но такое положение дел налагает на священника, как мы только что сказали, чрезвычайную ответственность: за каждую душу, к нему относящуюся, он даст отчет Богу. От пастыря требуется прежде всего осознание этой ответственности: «внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе кровию Своею. Ибо я знаю, что по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы

увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте» (Деян. 20:28–31), наставляет пастырей апостол Павел; а апостол Петр подытоживает: «Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых, и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и Богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы. Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петр. 5:1–5). «Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов... Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией... дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь» (1 Петр. 4:8–11). Лучше не скажешь. Все учение Церкви о пастырстве – в этих словах.

Но есть в Евангелии еще один текст, который, казалось бы, опровергает значение выше-сказанного: «не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья. И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник Христос. Большой из вас да будет вам слуга: ибо кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23:8–12). Как все это понять? С одной стороны, очевидна необходимость священства для того, чтобы получать благодатное освящение в Таинствах и научиться истинам веры и благочестия. Мы видим, что таков изначально чин Церкви, установленный апостолами. С другой стороны – эти слова Христа: «не называйтесь учителями, отцами и наставниками»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.